

Кайгородов Сергей Викторович

17.01.1975 - 07.01.1995 гг.

«Такие пацаны легли! Никогда их не забудешь»!

Родился Сергей 17 января 1975 года в городе Ленинске-Кузнецком Кемеровской области.

Мама, Галина Ивановна, работала в районном узле связи. Папа, Виктор Николаевич, работал в ш/у Кольчугинское. В семье Кайгородовых было двое детей. Сережа был на 5 лет моложе своей сестры Наташи.

В маленьком возрасте Сережа посещал детский сад № 41 «Веселые ребята», который находился по проспекту Кирова. При выпуске из подготовительной группы Сереже было выдано свидетельство об успешном окончании детского сада за подписью воспитателя и заведующей. И там были одни пятерки по всем занятиям.

В возрасте семи лет поступает учиться в первый класс средней школы № 38. В этой школе он окончил 9 классов. По рассказам мамы и папы - Сергей был невысокого роста, светловолосый, крепкого телосложения. В детстве был очень добрый, веселый, жизнерадостный. Видимо, поэтому у него с ранних лет появилось много друзей. Это были ребята со двора того дома, где проживала семья Кайгородовых. В дальнейшем появились и стали друзьями его одноклассники. Родители до сих пор хорошо помнят и знают этих ребят. Среди них - одноклассника Моисеев Женя, который в дальнейшем служил в Чечне. Добрым словом вспоминают и с уважением отзываются об Андрее Фрошкайзер. Не забыли и Бессонова Колю, и Женю Казакова. Сережа пользовался уважением не только среди ребят, были у него в друзьях и девочки. Это - Ирина Селихова, Таня Петрушкина, Света Воскобойникова. Учился Сережа хорошо. До пятого класса был отличником. После окончания уроков Сережа вместе с друзьями и подругами посещали детскую комнату. Со слов Галины Ивановны, дети очень любили бывать в этой детской комнате, часто пропадали там целыми днями. Воспитателем у них была Нина Александровна Бойчук. Она занималась с детьми, стараясь увлечь их самыми невероятными увлекательными играми, соревнованиями и всевозможными изобретениями.

Дома Сергей с удовольствием занимался со своим питомцем - овчаркой по кличке Шварц. Водил Шварца в клуб собаководства, где изучал навыки дрессировки. Вместе с другими ребятами он ходил в парк и там, в логу, отрабатывал эти выученные приемы.

Летом часто проводил время в деревне у бабушки и дедушки. Помогал им по хозяйству. Копал картошку, работал на огороде. В деревне тоже завел себе новых друзей. Вместе с деревенскими детьми ходил на рыбалку и на охоту.

По рассказам мамы в школе Сергею нравились все учителя. Он никогда на них не обижался и не жаловался родителям. Военное дело преподавал Сухацкий Алек-

На прогулке, 1976 год

Маленький Сережа с папой

сандр Борисович. Преподаватель был очень строгим, по мнению школьников, и детей приучал быть дисциплинированными.

Сергей с детства занимался спортом. 5 марта 1989 года он принял участие в VII Всекузбасском лыжном марафоне, прошел дистанцию 10 километров с хорошим результатом, получив за это Диплом Совета ВДФСО профсоюзов г. Ленинска-Кузнецкого. Его номер на дистанции был 368. Этот номер в настоящее время хранится в городском краеведческом музее, куда его передали родители.

Увлечения спортом были самыми разносторонними. Долгое время Сергей ходил в секцию бокса в ЦДК. Позднее посещал секцию каратэ. Не слонялся никогда без дела. Всегда был чем-то занят.

Классным руководителем с пятого по девятый класс у Сережи была Галина Николаевна Бормотова, которую он очень любил. Она была преподавателем математики в школе. Хотя Сергей не был силен в этом предмете, это никак не сказывалось на его отношении к самому учителю. Галину Николаевну любили все дети их класса.

Своими воспоминаниями о бывшем ученике делится классный руководитель Бормотова Галина Николаевна.

«1 сентября 1982 года Сережа переступил порог большой и красивой школы. Это был светловолосый мальчик с большими веснушками, очень добрый, отзывчивый. Годы шли...

И вот пришли в четвертый класс. Смешные, глупые порою,

И смело за руки вы шли прямой учебною тропюю.

И все пять лет мы вместе были: на сбор, в поход и в цирк, в кино

Как часто вместе мы ходили.

Сережа был общительным. У него было много друзей, которые и сейчас помнят его. Сергей был активным во всех мероприятиях: лыжи, бокс, каратэ, выжигание. Но больше всего он любил собак. Помнится, что он посещал клуб собаководства.

Время шло, Сергей окончил 9 классов и поступил в ПТУ № 38».

Как рассказывает мама, Сергей после школы собирался поступать в горный техникум. Даже документы уже отнес в приемную комиссию. Но потом вместе с друзьями передумал и поступил в училище. 1 сентября 1990 года Сергей был зачислен в ПТУ № 38 в группу 194 по специальности подземный электрослесарь. Учился в училище с удовольствием. Особенно нравилась ему производственная практика, по которой он получал только хорошие и положительные отзывы от мастеров. Родители с теплом вспоминают Ударцева Станислава Ивановича, у которого сын проходил практику, а также старшего мастера Камешкова Владимира. Прочился в училище 3,5 года, получил диплом № 0216993, в котором решением квалификационной комиссии от 18.12.1993 года Кайгородову С. В. присвоена квалификация электрослесаря подземного 4-го разряда. Закончить учебу он должен был в мае месяце 1994 года.

Детский сад № 8, Сережа - в нижнем ряду 3-й справа

Сереже 4 года

Но экзамены Сергеем пришлось сдавать экстерном в декабре 1993 года. Потому что уже в декабре он был вызван на призывную комиссию в военкомат. После сдачи экзаменов Сергей успел устроиться на работу в ш/у Кольчугинское по полученной им в училище специальности. Только поработать так и не успел.

9 января 1994 года Кайгородов Сергей Викторович был призван на срочную службу в ряды Вооруженных Сил РФ Ленинск-Кузнецким ОВК Кемеровской области. Попал служить в войсковую часть 21005 города Юрга Кемеровской области.

Сергея даже повесткой не успели оповестить о явке в военкомат. Ему было сказано устно о том, когда явиться на призывной пункт.

В части он прошел обучение воинской специальности наводчик-оператор и остался служить на месте до 23 декабря 1994 года.

Письма из Юрги домой приходили часто. У родителей иногда была возможность навестить сына в части. Сергей очень скучал по дому, по своим родным, по своим друзьям, и всегда хотел, чтобы они писали ему чаще, приезжали к нему по возможности и даже забирали из части в увольнительную. Возможно, это было какое-то предчувствие будущей беды. И ему хотелось в то время быть как можно ближе к родным, было постоянное желание находиться с ними на связи, чувствовать их поддержку и знать, что они - это его желание - поймут правильно. Из писем Сергея из Юрги.

«Здравствуйте, мои родные! С горячим солдатским приветом к вам сын Сергей. Привет вам из города-героя Юрги.... Я ходил с сержантом в магазин, там всего полно - пряников, конфет, всего вкусного. Хотелось что-нибудь купить, а денег не было.... Здесь так домой тянет. Так хочется, чтобы этого всего не было. Сейчас бы домашние заботы. Было бы хорошо.

Уже вторую неделю ни от кого не было письма. А так хочется получить. Это такая радость получить их! Хоть прочитаешь - да дом вспомнишь. А так времени нет - даже о нем подумать. Когда отбиваешься, ляжешь, даже подумать не успеваешь, засыпаешь. Когда есть свободное время, прочитаешь старые письма. Вспомнишь, подумаешь, погрустишь. Это все наслаждения. Хотя бы все писали почаще.

Мама, там, дома, письма ко мне не пришли? Если пришли, то вышлите. Там кто-нибудь хоть заходит? Девчонки или пацаны? Ну, ладно, хватит о себе.

Как там вы? Как папа? Как Наташа, Танюшка? Как баба, дед, Люда, ребяташки? ... Мама, вы ко мне не собираетесь? Если собираетесь, то очень хорошо. Я буду очень рад. Хочу покушать по-человечески.... Передавайте всем привет. Пусть поешут. Приезжайте! Жду! До свидания! Целую! Сергей! 16.02.94. ЖДУ»!

Сережа

Сережа (сидит слева) на Новый год на площади у елки

«...В увольнение пока не пускают. В городе были позавчера. Наш взвод возили на вечер, посвященный окончанию Афганской войны. Там было много «афганцев». Кинотеатр оформили хорошо. У нас лучше, чем он, в городе нет. Может, у папы получится с кем-нибудь на машине приехать в субботу утром и забрать меня на выходные, а в воскресенье привезти обратно?... Если получится, хоть в ванной помыться... Жду ответа или звонка. До свидания! Целую! Жду! Сергей. 17.02.94 г.»

«... Уже второй день - понедельник, вторник ездим на полигон. Стреляем со станкового пулемета Калашникова, который установлен на БМП. Холодно, мерзнем. Все также простывшие. Сегодня, т.е. во вторник, подъем по тревоге в 5.00 - оделись, поели и в 5.30 - на полигон. У нас приехал какой-то командующий и все сделали учения. Мы показали, что все занимаются своими делами. Хоть на обед кормили хорошо: суп, каша рисовая и котлета, да еще кисель. В общем, наелись. А так, в общем, все нормально.»

Нам выдали новую форму, не форму, а «танкетку». Теплые бушлаты - офицерские, с меховым воротником, ватные штаны. В них и ездим на учения. Устаем сильно, не высыпаемся, не доедаем. После присяги кормили плохо, давали понемногу. Каши две ложки, кусочек масла и чай. Деньги у меня кончились за неделю. Ничего не поделаешь, хотелось кушать....Я здесь подружился с мл. сержантом, зовут его Денис Зиновьев, он из Кемерово. Хороший пацан. Вечером, бывает, сядем с ним, поговорим.»

Я написал девчонкам: Иринке с Танюшкой. Вернее, не написал, а ответил на их письма. Чтобы они сходили к Сане Косьяненко, может, с ним на машине приедут. Если что, то зайдут.... Мама, если будет возможность, получите деньги, приезжайте ко мне. Мне так было хорошо, когда вы приезжали....»

«У меня все нормально. Сейчас сидим на курсах сержантов. Скоро буду командиром взвода управления роты... Говорят, что наш батальон отправят на два месяца в «горячую точку»....»

Из рассказа родителей. «Когда сергей первый год служил в армии, с ним чуть не произошел трагический случай. Во время учебных занятий, изучая навыки разбора пулемета, сын чуть не попал под пулю. Один из старослужащих солдат решил похвалиться перед молодыми, как они должны правильно стрелять. И выстрелил очередь по сидевшим напротив ребятам. Произошла трагическая ошибка, он смертельно ранил одного из сидевших. Того солдата звали Алексей. Он был призван из Ленинска-Кузнецкого. Роковой случайностью для Алексея стало то, что еще до начала занятий он подошел к нашему Сергею и попросил его пересест на другое место, а сам сел туда, где сидел Сережа. Так наш сын остался жив в тот день».

Был у Сергея друг - Андрей Беззубцев, с которым они познакомились в последние годы перед службой в армии. Когда Сергей приехал в увольнительную домой, в Ленинск, в это время Андрей был в отпуске дома. Дружья встретились и просидели всю ночь за разговорами о службе, о своих переменах в жизни. В то время Сергей уже знал, что их отправят в Чечню. Он поделился этой новостью с Андреем. Но чтобы не расстраивать родителей, Сергей ничего не сказал им об этом. Не рассказал в тот день и Андрей Галине Ивановне и Виктору Николаевичу ничего из того, что узнал. Не выдал тайны своего друга.

1 класс Б школы №38

Сережа с девочками-подружками

21 декабря 1994 года родители одноклассника и друга Сергея Жени Моисеева, с которым он служил вместе, ездили в Юргу в воинскую часть навестить своего сына. Возвратившись оттуда, они позвонили Кайгородовым и сообщили о том, что ребят отправляют в Чечню.

Виктор Николаевич, не раздумывая, 22 декабря поехал в часть, чтобы попрощаться с сыном. Когда он разыскал Сергея, тот показал ему собранный полный боекомплект для Чечни.

23 декабря Сергей Кайгородов в составе 74-й Юргинской отдельной гвардейской мотострелковой бригады был отправлен в Чечню. Местом дислокации бригады был город Моздок. Прибыли в Моздок 30 декабря. 31 декабря и в Новый год бригада находилась еще на месте. А после Нового года по приказу командования выдвинулась к городу Грозному.

Писем от сына из Чечни родители не получали. Они думали, что бригаду отправили на охрану гарнизона. Вот о чем пишется в официальных сводках о штурме города Грозного в декабре 1994 - январе 1995 года.

«В середине декабря федеральные войска начали артиллерийские обстрелы пригородов Грозного, а 19 декабря был нанесен первый бомбовый удар по центру города. При артиллерийском обстреле и бомбардировках погибло и было ранено немало мирных жителей (в том числе этнических русских).

Несмотря на то, что Грозный по-прежнему оставался незаблокированным с южной стороны, 31 декабря 1994 года начался штурм города. В город вступили около 250 единиц бронетехники, крайне уязвимой в уличных боях. Российские войска были плохо подготовлены, между различными подразделениями не было налажено взаимодействия и координация, у многих солдат не было боевого опыта. Войска имели аэрофотоснимки города, устаревшие планы города в ограниченном количестве. Средства связи не были оборудованы аппаратурой закрытой связи, что позволяло противнику перехватывать переговоры. Войскам довели приказ о занятии только промышленных зданий, площадей и недопустимости вторжения в дома гражданского населения.

На северном направлении 1-й и 2-й батальоны 131-й отдельной Майкопской мотострелковой бригады (более 300 человек), мотострелковый батальон и танковая рота 81-го Петроковского мотострелкового полка (10 танков), находившиеся под командованием генерала Пуликовского, дошли до железнодорожного вокзала и Президентского дворца. Федеральные силы попали в окружение. Потери батальонов Майкопской бригады по официальным данным составили: 85 человек убитыми и 72 пропавшими без вести, уничтожено 20 танков, командир бригады полковник Савин погиб, более 100 военнослужащих попало в плен.

Восточная группировка под командованием генерала Рохлина также была окружена и увязла в боях с подразделениями сепаратистов, но, тем не менее, Рохлин не дал приказ отступить.

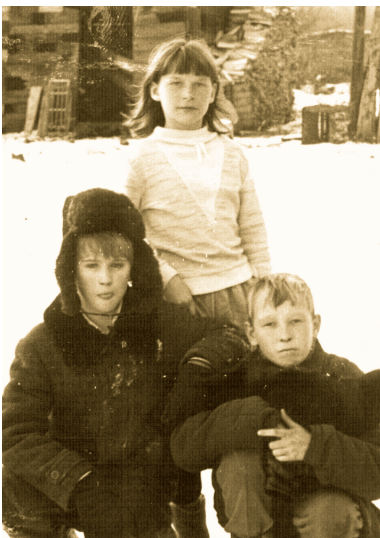
7 января 1995 года группировки «Северо-восток» и «Север» объединены под командованием генерала Рохлина, а командующим группировкой «Запад» становится Иван Бабичев.

Российские войска сменили тактику - теперь вместо массового применения бронетехники применяли маневренные десантно-штурмовые группы, поддерживаемые артиллерией и авиацией. В Грозном завязались ожесточенные уличные бои.

4-й класс, школа № 38, Сережа - в нижнем ряду, 1-й справа

Две группировки двинулись к Президентскому дворцу, к 9 января заняли здание нефтяного института и грозненский аэропорт. К 19 января эти группировки встретились в центре Грозного и захватили Президентский дворец, но отряды чеченских сепаратистов отошли за реку Сунжа и заняли оборону на площади «Минутка». Несмотря на успешное наступление, российские войска контролировали на тот момент только около трети города».

В деревне с друзьями,
Сережа - справа

7 января 1995 года Сергей вместе с сослуживцами своей бригады принимал участие в штурме Президентского дворца в центре города Грозного. Пошли в первую атаку. Расстояние до дворца - метров пятьсот. Из каждого канализационного колодца выскакивали чеченцы и стреляли по нашим солдатам. В это время ранило Славу Крылова - земляка из Ленинска-Кузнецкого. С ним Сергей был вместе и в Юрге, и в Грозном, там и подружился. Сергей вместе с другими солдатами вынес его с поля боя, донес до санитарного вертолета.

Через несколько часов началась новая атака здания. Со слов Виктора Николаевича, во второй атаке на площади рядом с Сергеем был замполит. Они договорились друг с другом, идя в атаку, если кого-то из них ранят первым, то другой будет выносить его с поля боя. Бой был тяжелый, площадь обстреливалась со всех сторон. Вскоре Сергей был ранен, его «прошило» автоматной очередью. Трое суток он пролежал на площади и подойти к нему, чтобы его вынести, никто не мог. Площадь обстреливалась шквальным огнем противника постоянно, особенно днем.

В тот самый день 7 января 1995 года ровно в 13.00 мама, Галина Ивановна, увидела в небе над их домом радугу неяркого цвета. Ее это очень поразило. Как так - среди зимы над крышей дома висит радуга? Кто знает, и как это понять, может быть, это ее сын предсказывал ей о своей гибели? Именно в этот день родители

Сережа (верхний ряд, справа) с ребятами из детской комнаты

Сережа (слева) на фото календаря с другом

проснулись в 5 часов утра, целый день что-то их тревожило и беспокоило, как будто не могли найти себе места.

Про то, как поднимали и выносили с площади Сергея, рассказал его сослуживец по воинской части в Юрге Андрей Николаевич Зябликов.

«Я призывался в армию 6 декабря 1993 года. С Сергеем Кайгородовым мы служили в одной роте и одном батальоне. Мы, четверо ребят из роты, сдружились между собой, а Сергей позже примкнул к нам пятым. Он был нормальный парень, никуда не лез, всегда был за справедливость. В Чечне нас с ним разбросало немного. Когда мы прибыли в Моздок, там разгрузили машины с эшелона. Я был замкомвзвода и жил в парке. Новый год все роты встречали в Моздоке. После этого из нас скомплектовали группу, и мы ушли на Грозный. О бронегруппе знало только руководство в Москве. Мы никому не подчинялись. Только через 5 лет мы узнали, что тогда мы прикрывали группу «Альфа».

В город Грозный мы заходили с разных сторон. Там стояла танковая часть. Авиабазы находилась в Моздоке. Отряды боевиков наполовину были укомплектованы арабами. К большому сожалению, в то время не было согласованности в руководстве Министерства обороны.

Я считаю, что Сергей бы выжил, если б не рядовой Кос..., который ему не помог. По рассказам наших ребят, Сергей еще целые сутки, раненый навывлет, стонал и истекал кровью. Они это слышали. Днем было тепло, а ночью очень холодно. Когда нашу бронегруппу разбомбили, я бросил машину и вернулся в подразделение. Мы ночью переоделись, измазались сажей, и пошли вытаскивать ребят. Тащили четыре часа под шквалом огня, сквозь подорванные машины и тела погибших. Когда мы доставали 2-х ребят, одного из наших ранило. У него не было кожи на руке. Этот парень был из Ленинска.

Тяжело там было и очень опасно. Не понаслышке знаю, что на больничном городке в Грозном, хоронили трупы наших погибших солдат танком, так как пробиться туда, чтобы забрать их тела, у наших войск не было возможности.

Меня тоже вскоре ранило. Во время штурма здания Совмина на площади «Минутка» шли тяжелые бои. Было очень много погибших и раненых. Мы тогда попали под обстрел. Чтобы забрать наших солдат, мы вызывали танки. Три

Сергею 15 лет, 1990 год

Сергей (справа), с другом Женей Казаковым, ПУ-38

*19.12.1993 г., Сергей - сверху слева,
друзья: Коля Бессонов, Женя Карташов*

1994 год, Сергей (слева) с другом Женей Карташовым

танка били по огненным точкам боевиков и вызывали «огонь на себя». А две другие машины пробивались к раненым. Когда координировали огонь, меня и ранило в легкое. Очнулся я только в госпитале.

8 марта 1995 года отец привез меня из госпиталя домой. Я первое время часто ездил в свою воинскую часть 21005 в Юргу. Сначала - через год, затем - через три, потом - через 5 лет. Там стоит памятник всем солдатам части, погибшим в Чечне. Только за период 1994-1996 гг. в Чечне погибло 140 человек. Нас еще в то время называли «пушечным мясом». А «духи» называли нас - «бешеные псы». Мы уничтожали все. Я был командир машины БМП-2. Нам всем выдавали два «смертника». Из патрона мы вытаскивали капсюль и туда вставляли кусочек бумаги со своей фамилией и именем. Один такой патрон помещали в ботинок, а второй - вешали на шею.

Сейчас я проживаю в городе Кемерово. Женат. У меня растет дочка восьми лет.

Я часто задаюсь таким вопросом - почему тогда Кос... не помог и не забрал Сергея? Мне сложно ответить на этот вопрос и сейчас, спустя столько лет. Ведь все солдаты были подготовлены. Это были обученные пацаны. Мы все знали: как поступать, как воевать. У нас были и дневные стрельбы, и ночные.

Еще у одного погибшего солдата была кличка «Муха». Ему грудь из гранатомета разнесло.

Такие пацаны легли! Никогда их не забудешь. Они всегда в сердце нашем».

В январе месяце Кайгородовым позвонила мама братьев Крыловых ребят из Ленинска, которые тоже служили в это время в Чечне. Ничего не рассказав, она только спросила у них: «Почему вы сидите и бездействуете? Ребята там, в Чечне, гибнут». Родители заволновались и обратились в военкомат. Там их обнадежили, сказав, что ничего про их сына неизвестно. Но тревога за сына не стала давать покоя. Тогда они стали звонить в пресс-центр города Новосибирска. Такие же пресс-центры уже тогда были в крупных городах России: Москве, Санкт-Петербурге. И только звонок в Новосибирск 28 января 1995 года позволил им узнать о судьбе своего сына. Трудно передать словами, каким это было страшным ударом для матери и отца услышать весть о гибели родного сына. После этого сообщения им еще предстояло разыскивать, где же находится в данный момент их погибший мальчик? Они обзвонили все госпитали Рязани, Ростова, Оренбурга. Родителям дали телефон одной чеченской женщины. Эта женщина в Моздоке прошла по палаткам, где лежали убитые солдаты и были вывешены списки погибших. Но имя Сергея она в списках не нашла. Нашли его уже в ростовском госпитале. Подполковник Шокин из новосибирского пресс-центра помог с доставкой тела погибшего Сергея Кайгородова в родной город. Сначала в Новосибирск на опознание поехали брат Галины Ивановны и муж ее племянницы. Позже в Ленинск-Кузнецкий на машине «КАМАЗ» привезли 2 цинковых гроба из Чечни. Это были - Кайгородов Сергей и Мамонтов Игорь.

День 3 февраля 1995 года стал одним из самых трагических дней в жизни семьи Кайгородовых.

Хоронили Сережу 4 февраля. В этот же день пришла телеграмма из областного центра.

ПУ № 38, Сергей (нижний ряд, 4-й справа) со своей группой

«Примите искреннее соболезнование по поводу гибели Вашего сына Сергея. Скорбим вместе с Вами. Тулеев. Региональный комитет поддержки солдатских матерей».

«Городская газета» опубликовала небольшой некролог с заголовком «Памяти павших земляков».

«Вот и нашего города коснулась чеченская война. Тяжкое, невыразимое горе пришло в две ленинск-кузнецкие семьи. Родные, близкие и друзья проводили в последний путь парней, «пришедших» домой с военной службы в цинковых гробах. Вот их имена:

Кайгородов Сергей Викторович
Мамонтов Игорь Иванович

Администрация, военный комиссариат, общественность города глубоко скорбят по поводу трагической гибели наших ребят-военнослужащих, выражают искреннее соболезнование их родным и близким. Трудно, невозможно передать всю боль от постигшей утраты. Никто не заменит матерям их сыновей. Они пали на поле боя, как подобает настоящим мужчинам. Они честно, не прячась за спины товарищей, выполнили до конца свой долг гражданина, солдата, защитника Отечества.

Пусть же земля им будет пухом.

Светлая вам память, Игорь и Сергей».

Народу на похоронах было очень много. Друзья Сергея несли его через весь город на руках, хотя по воинскому обряду это не полагается. Приехал в отпуск и его замечательный товарищ Казаков Евгений, он также пришел проститься и проводить друга.

23 февраля 1996 года, в годовщину гибели Кайгородова Сергея, в его родной школе была открыта мемориальная доска и уголок его памяти.

Диплом участника лыжного марафона

Дата	Содержание выполненных работ	Размер работ	Описание к работе и качество выполненной работы	Подпись мастера
27.09.93	Рейтинг ППД		Фактически и	Рез
28.09.93	Рейтинг самонадв		фактически	Рез
29.09.93	Проверка ППД		фактически	Рез
30.09.93	Защита аттестации на ДНД пригласительной комиссии			Рез
11.10.93	Восстановление утраченной документации		фактически	Рез
2.10.93	Проверка информации		фактически	Рез
11.10.93	Проверка фактов		фактически	Рез
5.10.93	Управление		фактически	Рез
6.10.93	Зачисление		фактически	Рез
7.10.93	Рейтинг		фактически	Рез
8.10.93	Поддержка		фактически	Рез

Дневник уч-ся ПУ-38 группы 194 Кайгородова Сергея Викторовича

Сергей (верхний ряд, 1-й слева) с сослуживцами в части, 1994 г. Юрга.

Сергей (слева) с сослуживцем в воинской части 21005

«Они ему дарят цветы» - так была озаглавлена статья в «Городской газете», посвященная этому событию.

«Накануне Дня защитника Отечества в музее боевой славы школы № 38 состоялось торжественное открытие мемориальной доски в память о С. Кайгородове, погибшем при исполнении воинского долга 7 января 1995 года в Грозном...

И вот спустя год после гибели память о солдатском подвиге гвардии сержанта С. Кайгородова была увековечена в его родной школе.

На траурный митинг выстроились учащиеся всех классов. Открыл его руководитель музея А. Б. Сухацкий. Верность воинскому долгу, присяге - вот что, по его словам, объединило героев Великой Отечественной и нынешних ребят, проходящих службу в «горячих точках». Конечно, хотелось бы, чтобы как можно меньше было таких вот мемориальных досок и как можно больше парней возвращались со службы домой живыми и невредимыми...

Скорбные слова памяти о Сергее, всех ленинск-кузнечанах, погибших в Чечне, сказали директор школы Г. Д. Евдокимова, бывший классный руководитель Г. Н. Бормотова, заместитель главы городской администрации А. М. Ишмаев, заместитель горвоенкома А. В. Баранов. Отец Сергея - В. Н. Кайгородов, от души поблагодарил за то, что не забывают о сыне...

Спало полотно с мемориальной доски, прозвучал троекратный залп из автоматов, и десятки учащихся возложили цветы.

И. Кедров».

Заместитель директора школы № 38 Л. Костюк в своей заметке «Повторюсь в учениках», напечатанной в «Городской газете» за 28 августа 1996 года и посвященной предстоящему юбилею школы, вспоминает своих бывших учеников и пишет.

«... Мои ученики умеют дружить. Один раз в год мы обязательно встречаемся, ребята съезжаются из разных уголков России, чтобы рассказать о своих успехах, неудачах, планах на будущее. Мои ученики умеют сопереживать, помогать, если у кого-то случилась беда. Погиб в Чечне, исполняя свой интернациональный долг, Сережа Кайгородов. К мемориальной доске, что установлена в школе, ребята постоянно приносят цветы. Стоят, склонив голову, вспоминая товарища. Воевал в Чечне Женя Моисеев, Коля Федоров. Женя награжден орденом. Это школа научила их быть мужественными...».

Немного позднее в училище № 38, которое успешно окончил Сергей Кайгородов, была также открыта мемориальная доска. Инициатором ее открытия был старший мастер училища В. Камешков. «Городская газета» в своем выпуске от 27.05.1997 года опубликовала статью внештатного корреспондента А. Колчиной под заголовком «Он больше не спустится в забой».

«Еще одной мемориальной доской стало больше на фасаде главного корпуса профтехучилища № 38. Недавно здесь состоялся митинг по случаю увековечения памяти бывшего учащегося ПТУ, погибшего в 1995 году в Чечне, Сергея Кайгородова.

г. Юрга, с сослуживцами, Сергей - в верхнем ряду, в центре, без пилотки

Всего 20 лет прожил на этой земле этот парень. Многим его добрым делам уже не суждено свершиться. Он больше не спустится в забой шахтоуправления «Кольчугинское», где проходил практику, а потом, по окончании училища, трудился до ухода на службу.

Здесь его помнят (товарищи по учебе, преподаватели) как добросовестного, ответственного, спокойного парня.

Не дождалась со службы Сергея его мать и отец. Не будет у них от сына внуков. И как измерить их горе, всю тяжесть потери, какими словами выразить сочувствие и сострадание в постигшем их горе? ...».

1 сентября 2012 года в школе № 38 состоялась торжественная линейка, посвященная Дню знаний и переименованию школы № 38 в «школу имени Сергея Кайгородова». На линейке присутствовали родители Сергея, одноклассники, бывший классный руководитель Г. Н. Бормотова, председатель комитета солдатских матерей Т. Е. Козырева, депутат областного Совета народных депутатов Л. М. Гавриленкова, начальник управления социальной защиты города Т. В. Фрошкайзер. Директор школы С. О. Сумачева зачитала распоряжение Главы города о присвоении школе № 38 имени Сергея Кайгородова. Затем выступили приглашенные и гости, сказав много теплых слов в адрес руководства школы и одноклассников, которые были инициаторами этого благородного дела. У входа в здание школы была установлена гранитная плита с портретом Сергея, к которой школьники и гости возложили цветы.

Главным организатором и вдохновителем претворения в жизнь этой идеи стал одноклассник Сергея - Фрошкайзер Андрей Эдуардович.

Встреча с Андреем Эдуардовичем привнесла поистине божественный свет в воспоминания о Сергее. После встречи и разговора с ним в июле 2012 года, появилась добрая и позитивная энергия сделать для памяти погибших в Чечне ребят все, что только возможно. В сердце остался какой-то трепет от ощущения истинной доброты, человеческого участия, духовного тепла и света, которые исходили от этого человека. Несомненно, с чувством искренней благодарности нужно относиться к этому человеку за то добро, которое он делает в память о своем школьном друге и товарище. Андрей Эдуардович лично обратился с вопросом об увековечении памяти Сергея Кайгородова в отдел образования и к Главе города. В течение 2-х лет этот вопрос решался на разных уровнях. В 2012 он был решен положительно.

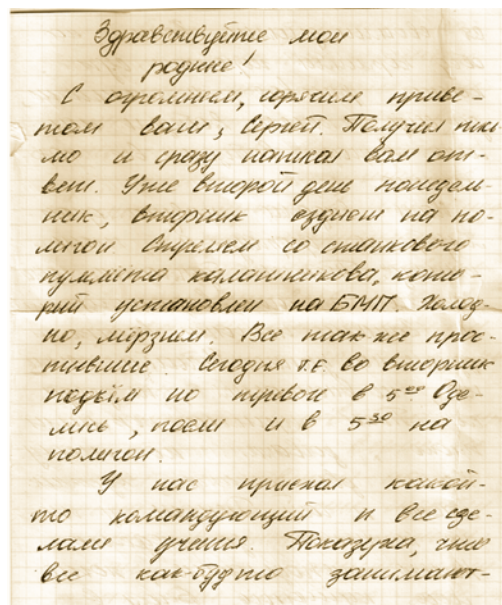
Вот о чем вспоминает и рассказывает Андрей Фрошкайзер.

«Сергей совершил высший подвиг - отдал свою жизнь за Родину и Отечество. Это - его главная заслуга в той жизни, которую он успел прожить».

Мы учились вместе в одной школе. Только в параллельных классах. Я узнал его еще в 1985 году. Мы тогда приехали из Прокопьевска, и я поступил учиться в школу № 38. Наш поток был очень дружный. Несмотря на то, что учились в разных классах, все мы общались между собой. У нас было 3 параллельных класса. Особенно спланивали нас осенние поездки всех классов на колхозные поля. А в свободное от школьных занятий время играли вместе в войну и в прятки. Ходили вместе заниматься в спортзал. Сергей увлекался баскетболом. Зимой ходили на лыжах и участвовали в лыжных марафонах.

15.01.1994 г. Сергей (верхн.ряд, 2-й справа), Коля Федоров - 1-й справа

Письмо Сергея домой со службы

Внешне Сергей выглядел худощавым, небольшого роста пареньком. Был спокойным. А самое главное - он по своему особо отличался от других ребят. Как я сам себя помню, в подростковом возрасте многие мальчишки хотят выглядеть взрослее, и мы не были исключением. Вскружила нам голову какая-то «уголовная романтика», и мы попали в ее водоворот. И сигарету могли выкурить, и материться было не стыдно. Только Сергей не позволял себе этого никогда. И не мог соврать никому. Другие ребята частенько чем-то хвалились друг перед другом, а он - нет.

Жили мы с семьей Кайгородовых по соседству. Поэтому большую часть своего свободного времени проводили вместе с Сергеем. Летом - гоняли с дворовыми мальчишками футбол. Плохих ребят в нашей дворовой команде не было.

После окончания 9 класса Сергей пошел учиться в училище, а я продолжил учебу в школе и окончил в ней 11 классов. Все это время наша дружба с Сергеем продолжалась, пока его не забрали в армию. Наш общий друг - Женя Моисеев - тоже служил в Чечне. С Чечни он возвратился живым, но позже умер от тяжелой болезни. Он часто навещал семью Кайгородовых уже после службы в Чечне.

Когда Сергей служил в армии, переписки между нами не было. Но я всегда интересовался о нем у его родителей. А когда он приезжал в увольнительные, то мы обязательно с ним встречались.

Он был очень веселый, приветливый, безобидный, пользовался среди ребят из нашей компании большим уважением. Лидером среди нас он не был, но душой компании - это точно. Как сейчас помню, веселил нас, рассказывал самые разные смешные анекдоты.

О его гибели я узнал сразу от наших друзей. Мы приходили к его родителям домой раза 3-4. Похороны Сережи были как раз в День встречи выпускников нашей школы, в первую субботу февраля. Мы все пришли проводить его в последний путь, и поклялись в тот день - всегда хранить память о нем. Так получилось, что мы в тот год почти все собрались вместе. Приехали даже те, кто уезжал учиться в другие города.

На могиле Сергея мы с супругой Наташей бываем каждый год. И детям своим рассказываем о своем друге детства и юности. Нашего сына тоже зовут Сергей.

Идея назвать школу именем Сергея Кайгородова у меня возникла несколько лет назад. Я очень рад, что меня после нескольких моих попыток, наконец, поддержало руководство школы и города.

Когда я вспоминаю Сергея, меня неожиданно охватывают такие разрозненные, но связанные между собой какой-то неуловимой нитью, мысли: «На войне погибают лучшие... Погиб во время атаки.... Была скорбь.... Жаль, что не было девушки. Ушел в армию и даже любви не узнал».

После того, как многие из его друзей и одновременно сослуживцев по части, возвратились из Чечни, они навещали родителей Сережи и рассказывали им подробности того времени, когда он служил в Чечне. По рассказам этих ребят, Сергей и на войне проявлял свои, достойные уважения, человеческие качества: доброту, щедрость и преданность. Когда солдаты обходили разрушенные окрестные дома и подвалы, Сергей, находя там консервные банки с провизией, обязательно делился с ребятами своей находкой. Раздавал все до последнего, не оставляя себе в запас ничего.

Хранится в семье, как горькая память, как напоминание тех забываемых дней, извещение из военкомата, датированное 7 февраля 1995 года.

«Извещаю Вас с прискорбием о том, что Ваш сын, командир боевой машины, гвардии младший сержант Кайгородов Сергей Викторович, 1975 года рождения, призванный на военную службу 9.01.94 Ленинск-Кузнецким ГВК, выполняя боевое задание, верный военной присяге, погиб 7 января 1995 года.

Ленинск - Кузнецкий городской
военный комиссар полковник /подпись/ Л. Карпович
Начальник 4 отделения майор /подпись/ Ф. Ловцевич».

О 74-й Юргинской мотострелковой бригаде, отправленной в Чечню, в которой служил младший сержант Кайгородов Сергей, писала газета «Кузбасс» 12.01.1996 года.

«В самом конце декабря 1994 года со станции Юрга - 1 и Юрга - 2 один за другим уходили эшелоны, груженые военной техникой. В вагонах теснились офицеры, солдаты. На войну уходила в далекую Чечню Юргинская 74-я отдельная гвардейская мотострелковая бригада, теряя людей и технику, добывая дорогой ценой боевой опыт. Сражались сибиряки так, что дудаевцы их запомнили и узнавали «по почерку», характерными признаками которого являлись отвага, мужество, умение стоять до победы. «Бешеные псы» - так называли юргинцев боевики. Узнавали наших и по большим белым буквам «С» на бортах автомашин, башнях танков и БМП. «С» - значит Сибирь, сибиряки. В боевых действиях участвовали 1274 военнослужащих бригады. Из числа военнослужащих бригады погибло 126 человек, почти 500 получили ранения, 16 пропали без вести....

Раиса Данилова».

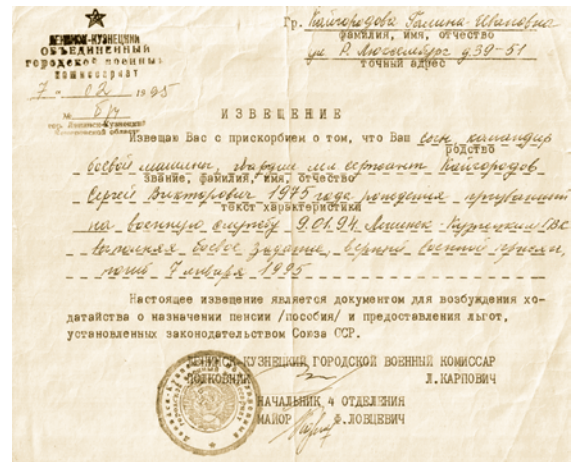
О больших потерях со стороны российских войск после их ввода в Чечню писала газета «Кузнецкий край» 19.01.1995 г. в статье «Чечня: там и тут».

«По предварительным данным, с момента ввода российских войск в Чечню в столкновениях с незаконными вооруженными формированиями погибло 398 военнослужащих.

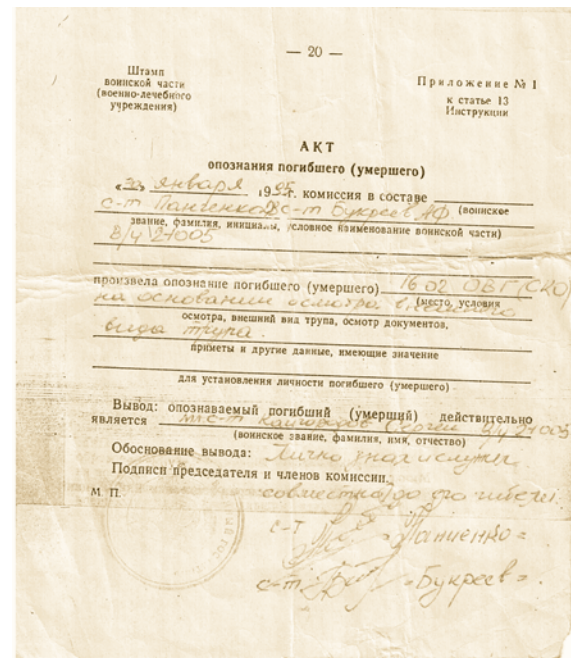
Как сообщили «Интерфаксу» в штабе командования сухопутных войск, по данным на понедельник в Чечне погибло 185 мотострелков и танкистов. Среди них 90 офицеров, 8 прапорщиков и 87 солдат. В штабе отметили, что это только те военнослужащие, тела которых опознаны. В числе погибших военнослужащих сухопутных войск четверо - из Сибирского военного округа.

По данным, представленным командованием ВДВ, на понедельник потери среди десантников составили 160 погибших и 466 раненых. Среди погибших 28 офицеров. По предварительным данным, в ходе столкновений в Чечне погибло 53 сотрудника внутренних дел. Среди них 47 военнослужащих внутренних войск, 5 сотрудников специальных отрядов быстрого реагирования МВД и один боец отряда милиции особого назначения.

Между тем цифры, полученные корреспондентом «Интерфакса» в Моздоке из конфиденциальных источников, более чем втрое превышают официальные. Согласно им, тела около 1160 российских солдат, погибших в Чечне, уже переправлены «черными тюльпанами» из Моздока к местам захоронения...».

Извещение о гибели Кайгородова Сергея

Акт опознания Сергея Кайгородова

Удостоверение к ордену Мужества

Мама и папа на могиле сына

20 февраля 1996 года в Юргинском гарнизоне был открыт обелиск памяти погибших военнослужащих в Чечне. Два больших скорбных ряда фамилий на центральной стеле, среди которых и имя Сергея Кайгородова.

«От имени президента» - под таким заголовком была помещена заметка в «Городскую газету» о вручении орденов Мужества двум погибшим ленинск-кузнечанам.

«Представители городского военного комиссариата, городского Совета женщин, Совета ветеранов, администрации, бывшие воины-«афганцы» выполнили на днях торжественно-печальное поручение президента - от его имени передали ордена Мужества.

Торжественная передача на вечное хранение орденов Мужества посмертно и удостоверений к ним состоялась в семьях Сергея Кайгородова и Игоря Мамонтова, погибших в районах разоружения незаконных формирований в Чеченской Республике.

Добрые, теплые слова говорили о Сергее и Игоре представители городских организаций в момент передачи орденов Мужества, здоровья, терпения пожелали родителям, заверили, что память о погибших в сердцах горожан будет жить вечно.

Л. Васильева».

Похоронен Сергей Викторович Кайгородов 4 февраля 1995 года в Ленинске-Кузнецком на городском кладбище района 10-го участка. За могилой ухаживают его родители и родная сестра.

Младший сержант наводчик-оператор Кайгородов Сергей Викторович Указом Президента Российской Федерации от 20 марта 1995 года № 2967 награжден орденом Мужества (посмертно).

В семье хранится награда и часы Сергея, в которых он погиб.

Имя Сергея Кайгородова увековечено в «Книге памяти о военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, погибших в ходе вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики (декабрь 1994 г. - декабрь 1996 г.)», изданной Министерством Обороны Российской Федерации в 2010 году.

Кроме того, его имя значится в списках на гранитных плитах мемориала памяти воинов-кузбассовцев, погибших в локальных войнах и вооруженных конфликтах в городе Кемерово на Пионерском бульваре и на мемориале воинам-интернационалистам у здания военкомата в городе Ленинске-Кузнецком.

В учебных заведениях города в его память открыты 2 мемориальные доски.

В воинской части 21005, в музее боевой славы, висит фотография Кайгородова Сергея и хранится его военный билет.

Имя Сергея Кайгородова можно прочитать в списках погибших «Книги памяти», изданной в 1996 году редакцией газеты «Комсомольская правда».

В училище № 38 был учрежден переходящий «Кубок имени Сергея Кайгородова» для команд-победительниц смотра песни и строя ко Дню защитника Отечества.

Галина Ивановна и Виктор Николаевич - постоянные гости в школе № 38 и ПУ № 38 на мероприятиях, проводимых ко Дню памяти их сына Сергея.

Галина Ивановна многие годы является членом комитета солдатских матерей города. Она постоянно участвует в проводимых комитетом уроках мужества, возложении цветов к памятникам погибших горожан, совместных с местным отделением РСВА заседаниях по решению различных вопросов. Отзывчивая, инициативная, приветливая - Галина Ивановна всегда откликается на любую просьбу оказать помощь в каком-то деле. Часто своим добрым советом подсказывает правильное решение той или иной проблемы.

Комитет солдатских матерей 11 июня 2010 года вместе с родными погибших и ветеранами боевых действий побывали на месте захоронения Сергея, почтили его память минутой молчания и возложили цветы.

Простите меня мальчишки двадцатого века

*Мальчишки двадцатого века, мальчишки,
Ушедшие в небо в последний полёт....
Юнцы о любви прочитавшие книжки,
Не знали, как сердце от счастья поёт.
Ушли в никуда, где за гранью рассвета,
Нет ласки любви, тёплых девичьих рук,
Где нет соловьиного жаркого лета,
Где нет поцелуев любимых подруг.
Оставили нам обелисками память,
И горечь раздумий, зачем вы ушли,
И тенью по сердцу холодная наледь,
Что вы своё небо так рано нашли.
Косила война, не жалея безусых
Мальчишек - двадцатого века юнцов....
Шатенов, блондинов, брюнетов и русых
Косила смертельной картечью косой.
Я часто иду в тихий парк к обелиску
Тропинкою белой его нахожу,
Колени, склонив к вашей памяти низко,
Прощенья...прощенья... мальчишки прошу.*

Валентина Соловьёва

01.09.2012 г. школа № 38